

— Как же так можно?

Хотя учеба за границей наградила Чжай Чэня кучей вредных привычек (одна из которых и привела его к дверям допросной уголовного розыска), перекладывание ответственности на чужие плечи в их число точно не входило.

— У меня есть решение, — Гао Юйшэн, который в этот момент наливал себе в стакан ледяную мятную воду, вдруг слегка улыбнулся. — Я же сказал, что сохраню твою тайну, значит, обязательно защищу тебя.

И кто тут вообще телохранитель? Чжай Чэню было неловко, но, чтобы не оказаться на операционном столе какого-нибудь исследовательского института в качестве подопытного образца, он в конце концов согласился на план Генерального директора Гао.

Фан Чуян, услышав это, тихонько выдохнул с облегчением. Он снял наушники, вышел из комнаты наблюдения и, проходя мимо допросной, краем уха уловил последний вопрос Капитана Фаня:

— Где вы были днем восьмого числа?

Чжай Чэнь ненадолго замолчал и лишь затем медленно ответил:

— В санатории Наньшань.

Стоя спиной к двери допросной, Фан Чуян тяжело вздохнул.

— Замглавы, пришла жена Ван Цяна, — негромко доложил подошедший Сяо Чэнь, указав на женщину, сидевшую на скамье ожидания.

Фан Чуян прищурился:

— Веди ее во вторую допросную. Запишите все от начала до конца.

Чжоу Юйфэнь, вдова Ван Цяна, погибшего при падении с эстакады в южной части города, была довольно миловидной женщиной. Однако возраст давал о себе знать: она выглядела изнуренной, в уголках глаз залегли глубокие морщины, а лицо покрывали пигментные пятна. На ней было простое черное платье из смеси хлопка и льна, длинные волосы были собраны на затылке в пучок. Она сидела, слегка опустив голову, и казалась кроткой и сговорчивой.

— Товарищ полицейский, появились какие-то новые зацепки? — спросила она.

— Проходите, там поговорим, — ответил Фан Чуян. Он вошел во вторую допросную вместе с Сяо Чэнем и некоторое время молча и бесстрастно разглядывал Чжоу Юйфэнь. Лишь когда женщина начала заметно ерзать на стуле от его тяжелого взгляда, он заговорил: — Перед смертью Ван Цяна вы ведь желали ему сдохнуть лютой смертью, верно?

— Это вам свекровь рассказала? — Чжоу Юйфэнь опустила взгляд на свои пальцы. — Это я сгоряча, во время ссоры ляпнула. Свекровь вечно любит лезть в наши дела, любое мое слово помнит до единого.

— Вы знали, что у Ван Цяна была любовница на стороне? — Фан Чуян опустил взгляд в лежащие перед ним документы, не глядя на Чжоу Юйфэнь. Что же касается Сяо Чэня, который от природы был настолько смуглым, что практически сливался с темной стеной позади, то он

своим присутствием допрашиваемую особо не смущал.

Пальцы Чжоу Юйфэнь, сплетенные в замок, судорожно сжались.

— Знала, — с трудом выдавила она.

— Вы не так давно родили второго ребенка, он еще совсем маленький, к тому же вы домохозяйка — развестись в таком положении непросто, верно? Вы ходили разбираться с любовницей мужа? — Фан Чуян поднял глаза на сидящую на деревянном стуле женщину и заметил, как ее пальцы судорожно переплелись между собой.

— Дрянь рано или поздно покарают небеса, так что я к ней не ходила, — медленно выдохнула Чжоу Юйфэнь, произнеся это на удивление спокойным тоном.

— Значит, Ван Цяна тоже покарали небеса?

Чжоу Юйфэнь лишь как-то нервно усмехнулась и ничего не ответила.

— Из-за этого? — Фан Чуян достал из папки лист бумаги формата А4, на котором был распечатан странный тотем с оборотной стороны чека доставки. Затейливые узоры окружали жуткий, словно призрачный глаз в самом центре. Он резко положил лист перед Чжоу Юйфэнь, пристально вглядываясь в ее лицо и не упуская ни единого мимолетного изменения в мимике.

Отправив Сяо Чэня проводить Чжоу Юйфэнь, Фан Чуян остался в комнате наблюдения и несколько раз пересмотрел видеозапись допроса. Наконец он с мрачным видом вышел в коридор и обнаружил, что на его рабочем месте развалился Чжай Чэнь и преспокойно потягивает холодный напиток.

— Смотрю, ты все никак не выходишь. Жалко же, если лед растает, вот я и выручил тебя, — Чжай Чэнь потряс стаканчиком, на донышке которого еще плескались остатки напитка. — Ладно, держи, я тебе на донышке оставил.

Чжай Чэнь, пожалуй, был единственным подозреваемым, который после окончания допроса даже не думал уходить. Он без зазрения совести приставал к Капитану Фаню, пытаясь выведать подробности о вчерашнем киллере. Из обрывочных фраз ему удалось разузнать, что напавшего на них преступника так и не поймали, а грузовик оказался не его. К тому моменту, когда полиция обнаружила припаркованный на обочине самосвал, злоумышленник уже скрылся. Настоящий водитель грузовика лежал без сознания на заднем сиденье. Согласно его показаниям, он ждал разрешения на въезд в город на окраине, когда случайный попутчик, которого он согласился подвезти, ударил его ножом. Пытаясь спастись, водитель притворился мертвым. Лежа на заднем сиденье, он мало что видел, но заметил, что у уходившего незнакомца была сломана одна рука.

— А ну брысь отсюда! — Фан Чуян несильно пнул его, заставляя освободить стул, и повернулся к Капитану Фаню: — Чжоу Юйфэнь определенно узнала этот тотем, хотя и не признается.

— Может, это секта какая-то? — Чжай Чэнь выхватил у него из рук лист бумаги и принялся заново рассматривать рисунок, попутно пытаясь пересказать простодушному Сяо Чэню историю про Ли Мочоу и ее кровавые отпечатки ладоней.

— Закрой рот и марш домой, готовить обед для Мэнмэн, — Фан Чуян отобрал бумагу обратно и велел ему проваливать. Расследование дела не предназначалось для ушей посторонних вроде Чжай Чэня. Тот послушно встал и поспешил откланяться.

— Секта... — Капитан Фань взял лист и принялся внимательно изучать рисунок. На его лбу пролегла глубокая морщина. — Сяо Чжан, сходи в архив. Поищи материалы по религиозным сектам, которые гремели по стране от десяти до тринадцати лет назад.

До этого Фан Чуян уже поручал Сяо Чжану проверить этот рисунок. В электронных базах данных за последние десять лет ничего подобного не нашлось, в интернете упоминаний тоже не было. А вот сведения более чем десятилетней давности в большинстве своем оставались на бумажных носителях и еще не были оцифрованы.

— Вы уже видели его раньше?

— Что-то припоминаю, но не уверен.

Тем временем в доме в Юйтанване Гао Юйшэн проснулся и обнаружил, что Чжай Чэня уже и след простыл. На диване остался лежать плед, которым тот укрывался. Было видно, что гость честно пытался его сложить, но вышло топорно: плед напоминал сэндвич с сыром, у которого двенадцать углов торчали в двенадцати разных направлениях.

Развернув плед и сложив его как надо, Гао Юйшэн достал из шкафа баночку с кукурузными зернами, открыл стеклянную дверь и вышел на задний двор. Он жил на первом этаже малоэтажного дома, к которому прилагались два палисадника — спереди и сзади. На заднем дворе стояла изящная клетка, внутри которой сидело несколько остроклювых созданий.

— Генеральный директор Гао! — из-за кустов неожиданно высунулся Секретарь Чжэн, отчего Гао Юйшэн от неожиданности выронил баночку с кукурузой. — Я звонил в дверь с главного входа, но мне никто не открыл.

Безопасность в этом жилом комплексе была на высоте, поэтому задний сад отделял от остальной территории лишь невысокий земляной вал, покрытый аккуратным газоном, через который было совсем не трудно перешагнуть. Секретарь Чжэн, не став искать легких путей, просто перемахнул через него. Он подошел к клетке и с любопытством уставился на ее обитателей. Сказать по правде, выглядели птицы довольно невзрачно — сероватые и растрепанные, они очень сильно смахивали на обычных кур. Однако их перья лоснились от тщательного ухода, а значит, птицы наверняка относились к какой-нибудь редкой и дорогой породе.

— Какие крепенькие птички, перышко к перышку! Это ведь птенцы павлина, верно? — раз уж их держит сам президент компании, они точно стоят баснословных денег, рассудил Секретарь Чжэн и решил льстить не глядя.

— Это куры, — коротко бросил Гао Юйшэн, насыпал кукурузу в кормушку, отряхнул ладони и направился обратно в дом.

— Какая оригинальная идея! Держать кур в качестве декоративных птиц! — попытался спасти положение Секретарь Чжэн, поняв, что с лестью сел в лужу.

— Это еда, — Гао Юйшэн покосился на него взглядом, красноречиво призывающим замолчать.

«...» Чжэн Цзин наконец вспомнил о патологическом перфекционизме своего босса и благоразумно решил больше не заикаться о курах. Он проследовал за ним в дом, поставил на стол принесенный завтрак и перешел к делу:

— Я все разузнал про Юань Сяоай. У нее появилось столько свободного времени из-за того, что

их компания недавно закрылась. Владелец фирмы трагически погиб, а его супруга понятия не имела, как вести бизнес. Через неделю там начался полный хаос, так что они решили просто закрыть контору.

Чжай Чэнь видел только, как Юань Сяоай в пятницу караулила у входа в здание «Цайфу», на самом же деле она торчала там всю неделю, выкрикивая ругательства с утра до вечера. Фраза «Гао Юйшэн — неблагодарный мерзавец» крутилась у нее на повторе с такой навязчивостью, что ее способность промывать мозги прохожим могла бы соперничать с криками зазывал на уличных распродажах дешевых сумок: «Директор сбежал со всеми деньгами!».

Услышав слова «трагически погиб», Гао Юйшэн на мгновение замер, собираясь открыть коробку с завтраком.

— Как звали владельца? — спросил он.

Разве в таких случаях не спрашивают сперва название компании? Секретарь Чжэн спешно пролистал свои заметки в телефоне:

— Ван Цян.

Чжай Чэнь ехал домой на своем электроскутере. По дороге он купил охапку фруктового льда, чтобы угостить тех, кто приглядывал за его ребенком. Стоило ему войти в подъезд, как до него донесся громогласный смех Тётушки Чжу. Сама она не разрешала своему внуку сидеть под кондиционером, но, помня о просьбе Чжай Чэня, устроилась прямо на пороге поболтать с Учительницей Ми. Так она могла ненавязчиво присматривать за Чжай Мэнмэн.

— О чем болтаете? Так весело смеетесь! — Чжай Чэнь протянул Тётушке Чжу две палочки фруктового льда.

— Да вот вспоминаем, каким ты был в детстве, — весело отозвалась Тётушка Чжу. Она взяла угощение, одну палочку убрала в холодильник, а вторую тут же развернула и принялась есть, даже не подумав поделиться с вертящимся рядом внуком. — Детям холодное вредно.

Ответственная Учительница Ми, которая преданно караулила Чжай Мэнмэн, приняла лед и слегка покраснела:

— Раз все в порядке, я, пожалуй, пойду.

— Да куда вы спешите? Уже обед на носу, оставайтесь с нами покушать, — радушно зазывала Тётушка Чжу, успевшая проникнуться симпатией к Учительнице Ми за время беседы.

— Нет-нет, спасибо, меня дома уже ждут к обеду, — Ми Цин опустила голову, торопливо подхватила сумочку и убежала, даже не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/18293/1756965>